Зловещее происхождение

Изуку Мидория был четырехлетним ребенком, который уже знал, кем он хочет быть, когда вырастет, к чему стремиться в своей жизни; он хотел быть героем, кем-то, кто мог бы спасти любого нуждающегося, с улыбкой на лице. Вот почему он не мог дождаться, когда закончатся эти тесты, когда наконец придет врач и объявит, в чем его удивительная причуда

Инко Мидория наблюдала за своим прыгающим мальчиком с теплой улыбкой на лице, зная, что лучше даже не пытаться сбить его волнение к реальности.

Она знала, что из-за того, что ее причуда была такой слабой, а ее муж был лишь слегка полезен, шансы Изуку развить что-нибудь мощное были довольно низкими. Но, как говорится, надежда умирает последней.

"Ну что ж, результаты готовы", - объявил пожилой врач, в круглых очках и с выпирающим животом, войдя в комнату, привлекая внимание дуэта.

"Это что-то удивительное?" Изуку быстро спросил: "Я надеюсь, что это что-то потрясающее!" Улыбка, растянувшаяся на его маленьком личике, не исчезла, даже при довольно серьезном взгляде доктора.

Инко с растущим ужасом наблюдала, как доктор потер переносицу, прежде чем тяжело опуститься в кресло, несомненно, явный признак того, что человек пытается подобрать слова, чтобы описать ужасный прогноз. Мать забеспокоилась, что бы это могли быть за слова. Ужасное слово—БЕЗ ПРИЧУД—промелькнуло перед ее мысленным взором.

"Ну что ж... это необычно, но ничего особенного. Мы обнаружили, что ваша кровь вырабатывает и содержит особые микроорганизмы. Эти микроорганизмы, по-видимому, генетическая информация их хозяина, вас, и всякий раз, когда обнаруживается аномалия любого рода, скажем, структурные повреждения, такие как сломанные ткани или кости, или

нарушения, такие как бактериальные или вирусные инфекции, они немедленно приступают к восстановлению или удалению этой аномалии." Доктор объяснил все это, листая бумаги, которые принес с собой. Заглянув через край своих бумаг и очков, он заметил растерянные взгляды матери и сына, стоявших перед ним.

"С точки зрения непрофессионала, у вас, похоже, редко встречающийся тип причуды регенерации. Но это ни в коем случае не кажется экстремальным."

Инко, усвоила информацию, которую она могла понять, внезапно щелкнула пальцами.

"Ну что ж! Это объясняет, почему он никогда не болел..." - объявила мать, вспоминая о том, каким здоровым был ее сын до сих пор, даже не испытав ни единого приступа колик в младенчестве.

"Но... это хорошо, верно? Я могу быть героем, который..." Изуку начал говорить, его голос выражал как явное разочарование тем, что он не стал таким сильным, как его кумир, так и силу в принятии идеи стать менее экстремальным героем. Холодный взгляд доктора заставил его замолчать.

"Тебе лучше отказаться от этой мечты, малыш. Возможно, вы сможете исцеляться в десять раз быстрее, чем обычный человек, но это не та причуда, которая остановит пулю или сделает тебя сильнее. Вы бы лучше справились с чем-то вроде работы в больнице или обработка

биологических материалов в экспериментах." Слова доктора были произнесены ровно, без особых чувств, как будто он хотел разрушить его мечты.

"Доктор... разве это не слишком экстремально? Я имею в виду... может быть, эти микро-штуковины способны на большее или будут способны, когда он вырастет?" Инко высказала свои мысли пытаясь подбодрить сына. Ее слова вызвали легкую улыбку у маленького мальчика с заплаканными глазами.

"Я знаю, что вы пытаетесь сделать, но, пожалуйста, это не причуда излучателя", - сказал доктор, поворачиваясь к женщине. "Причуда вашего сына ведет себя как мутантный тип. А мутанты, мы знаем, что улучшить их практически невозможно. Не помогает и то, что эти микроорганизмы в обязательном порядке погибают менее чем через тридцать минут после того, как покинули тело своего хозяина, не говоря уже о том, что исследования кажутся невозможными."

Встав, доктор передал Инко какие-то бумаги, которые нужно было заполнить. Изуку начал чувствовать себя неудачником… все его мечты о спасении людей с улыбкой развеялись, оставив его будущее неясным, неопределенным.

Позже той же ночью…

Инко очнулась от своего беспокойного сна от внезапного шума, который она слышала много раз раньше. Звук того видео, которое ее сын любил смотреть. Все еще полусонная, мать подошла к двери в комнату сына, страшась заглянуть внутрь, боясь того, что, она найдет…

"Изуку?" - позвала Инко, медленно открывая дверь. В обрамлении единственного светящегося экрана компьютера в комнате, полной темноты, сидел ее сын. Он медленно повернулся к ней, его лицо было в слезах.

"М-мама... Могу я быть героем? Как и Всемогущий?" - дрожащим голосом спросил Изуку, пытаясь ухватиться за что-нибудь, что напоминало надежду. Надежда на его мечту. Инко бросилась в объятиях, пытаясь излить в него всю свою любовь до последней капли. Она обняла его сквозь все свои собственные слезы, чувство безнадежности и душераздирающее осознание, что она подвела своего сына.

"Да... да ... конечно, ты можешь! Э-Даже если не так, как Всемогущий… ты можешь быть героем", - ответила Инко, собрав все свои силы. Едкий привкус лжи тяжело ложился на ее языке.

Десять лет спустя…

"Это бессмысленно…" - пробормотал Изуку, сидя на пороге заброшенной хижины посреди леса.

Изуку оставили там во время школьного похода, ежегодной традиции, в качестве испытания на доблесть - части самой поездки. Но с годами он привык брать на себя роль боксерской груши для его одноклассников. И это вдвойне относилось к его некогда лучшему другу, Кацуки Бакуго. Как только причуда блондина выделять самовзрывающийся пот стала достоянием общественности и была сопоставлена с его собственной, Бакуго сделал своей личной миссией превратить его жизнь в ад.

"Пустая трата времени…" Изуку продолжал бормотать, не торопясь предаваться своему унылому времяпрепровождению… предаваясь воспоминаниям о своей жизни.

Иногда он почти жалел, что не родился без Причуд. Может быть, тогда, по крайней мере, они проявили бы к нему немного жалости… или перестал бы так крепко цепляться за мечту стать героем…, по крайней мере, Бакуго был бы менее агрессивен в своих издевательствах.

Он до сих пор помнил, как в семь лет он попытался помочь своему отцу после того, как тот упал в мелкую реку вниз головой на выступающие поблизости острые камни. Тяжелые раны закрылись менее чем за минуту на глазах у всех, обнажив еще не обнаруженный атрибут его Причуды.

В тот день Бакуго нашел идеальную боксерскую грушу, которую сложно убить, но она слишком бесполезна, чтобы о ней было заботиться. «Совершенно бесполезно, он сказал… пф…» Изуку чуть не выплюнул из жалости к себе. Вместо этого он решил вызвать более счастливое воспоминания, чувствуя себя полезным, почти как герой...

Ему было двенадцать, когда он впервые столкнулся с настоящим насилием жизни и смерти, предназначенным для убийства. Он скрывался от своего привычного мучителя во время поздней вечерней прогулки домой, когда услышал это. Крик. Крик девушки. Прежде чем он успел подумать, он бросился в ближайший темный переулок схватился с первым встретившимся им телом. Оказалось, что этот человек был вдвое больше его ростом и весом, его шаг смог вывести бандита из равновесия только из-за его внезапности. Девушка воспользовалась шансом сбежать, не оглядываясь назад.

За свои хлопоты он получил семь ножевых ранений. Раны исчезли еще до того, как он поднялся с земли, но это не помогло успокоить его обезумевшую мать

"Неважно, знает ли кто-нибудь, - сказал себе Изуку с легкой улыбкой, - Главное, чтобы с этой девушкой все было в порядке." Вокруг себя он заметил, что солнце садится и начинает приближаться холод. Любой турист, застигнутый врасплох, наверняка получил бы обморожение… Не то чтобы Изуку, "Регенератору", было о чем беспокоиться.

Регенератор-так он назвал свою Причуду. Прозвище определяло тот факт, что он исцелялся от любой раны или болезни с ненормальной скоростью. Он просто хотел проверить это на чем-то худшем, чем обычная простуда или порезы и царапины от издевательств. К сожалению, из-за того что он мутантного типа, привело к тому, что никто не захотел проверить его пределы или выйти за их. И даже не заставляй его заводить разговор о своей матери.

http://tl.rulate.ru/book/58757/1504416